

Достав свежую одежду и захватив с собой бамбуковую вешалку для просушки вещей, Ю Сяомо прикоснулся к капле на своей груди. В следующий миг привычный мир растворился, уступив место таинственному пространству. На сей раз он оказался не в воде, а на берегу озера — вчерашние эксперименты подтвердили: всё, что требовалось, это ясно представить себе нужное место.

Вдоволь намывшись и постирав свою одежду, он развесил её на бамбуковой вешалке, ставшей одиноким знаком цивилизации в этом первозданном мире. Завершив свои нехитрые дела и получив в распоряжение драгоценное свободное время, Ю Сяомо, наконец, решил уделить внимание главному — как следует осмотреться.

Единственным плюсом этого места до сих пор была возможность мыться без ограничений. В остальном... Вокруг простиралась унылая картина: озеро и сорняки. Ни намёка на что-либо особенное. Он надеялся отыскать нечто необычное, но, обойдя всё вокруг, не нашёл ровным счётом ничего.

С досадой Ю Сяомо посмотрел на безмятежно-равнодушное небо, затем — на буйно растущие у его ног сорные травы, и вдруг, мысль пронзила его.

— Так вот же оно! Решение! Как же я не догадался сразу?!

Брат Чжао говорил, что по уставу Пути Алхимика, ученик, достигший четвёртого уровня, мог получить свой собственный участок земли. Его можно было возделывать, взращивая духовные травы. И это становилось заветной мечтой каждого, кто решился стать алхимиком. Ведь если есть своя земля, то отпадала нужда и в подработках, и в утомительных спусках с гор для покупки готовых трав. Закупка трав... При ежедневном и обильном расходе стоимость трав второго уровня превращалась в неподъёмную ношу. Что уж говорить о травах третьего уровня и выше! Обзавестись своим клочком земли — разве это не истинное счастье?

Взгляд Ю Сяомо скользнул по земле, сплошь покрытой сорняками. Так это же и есть та самая земля! Теперь не нужно было ломать голову над заработком очков заслуг или денег.

Что же до этого пространства... Оно, несомненно, было связано с той самой синей каплей на его груди. Он не знал, каким чудом внутри неё уместился целый мир, но раз уж она стала частью его самого, то, покуда капля цела, и мир этот никуда не исчезнет. А значит, всё, что он здесь посадит, останется при нём. И если он будет хранить тайну капли и пространства как зеницу ока, то никто и никогда о них не проведаёт.

С этим твёрдым намерением, Ю Сяомо закатал рукава и принялся выдёргивать сорняки, видя в каждом из них не досадную помеху, а шаг к светлому будущему.

Работа была изматывающей, тело ныло и просило пощады, но картина прекрасного будущего, которую он выписывал в своем воображении, придавала сил больше, чем любой отдых. Так, шаг за шагом, воодушевление переросло в упорство.

К тому времени, как он расчистил участок метров в десять, пальцы онемели и не слушались. «Что посеешь, то и пожнешь!» — эта простая мудрость наполнилась для него новым, глубоко личным смыслом.

Решив, что на сегодня достаточно, он сгреб сорняки в кучу, скинул пропотевшую одежду и погрузился в озерные воды. Вдоволь намывшись, он вернулся в своё жилище.

Лежа в постели, он ощущал странную, почти неестественную свежесть — будто и не было

нескольких часов тяжелого труда. Он вновь поразился необычным свойствам озера: вода не просто омывала, но и возвращала растраченную энергию, освежала дух. Совсем недавно он был на грани изнеможения, а теперь чувствовал прилив сил.

Ю Сяомо тихо рассмеялся, прижимая к груди подушку. Его переполняло чувство, будто он обрел нечто гораздо большее, чем просто тайное убежище — он нашел краеугольный камень своего пути. И чем больше он размышлял об этом, тем безудержнее была его радость, пока сон не сморил его.

Он проснулся до рассвета. Утренние часы перед занятиями ушли на штудирование книги. Убедившись, что вызубрил всё до последней закорючки, он двинулся в Хранилище Писаний с двумя целями: вернуть старые фолианты и взять новые.

Ю Сяомо одолевали сомнения: а не сочтёт ли страж Хранилища такую прыть ненасытной жадностью? Поэтому он решил сначала сдать старые книги.

Но кто же в счастье следит за временем? А ещё больше — за окружающей обстановкой. Чрезмерная окрылённость, увы, редко приводит к добру.

Ю Сяомо уже почти дошёл до Хранилища Писаний, как до него донеслись обрывки чужого разговора, и такого, что ему захотелось выколоть себе уши. Он всегда полагал, что все эти сериальные интриги и псевдодрамы существуют где-то в параллельном, далёком от него мире. И вот теперь, впервые, он с леденящей ясностью осознал, насколько близко может подобраться эта показная, липкая паутина отношений.

— Старший брат, если младшая сестра по учению к тебе равнодушна, зачем ты ведёшь себя с ней так холодно? — прозвучал женский голос, сладкий и настойчивый.

<http://bllate.org/book/13207/1177565>